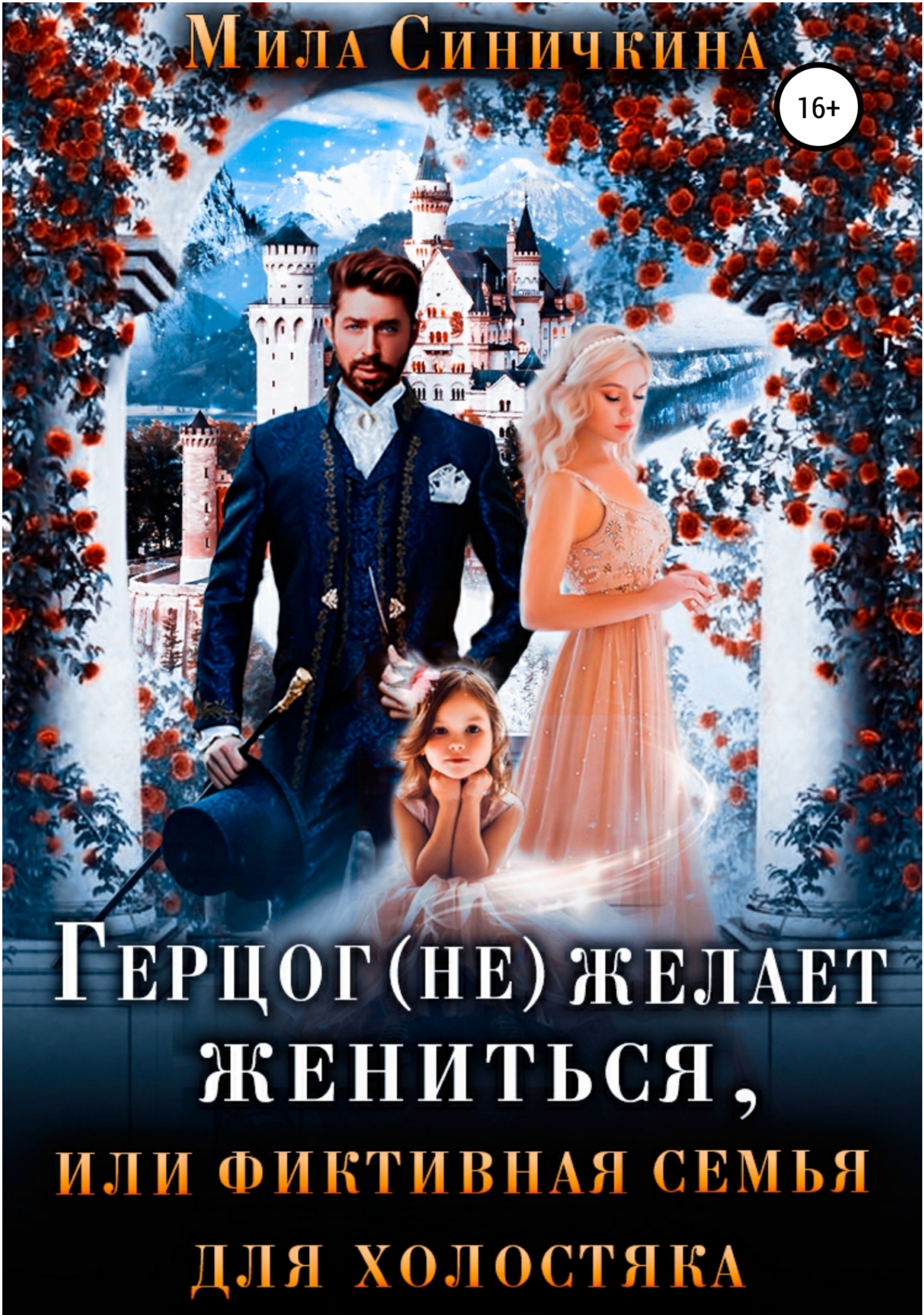
Мила Синичкина
16+
Герцог (не) желает жениться,
или фиктивная семья для холостяка

Мила Синичкина

Герцог (не) желает жениться, или Фиктивная семья для холостяка

«Автор»

2022

Синичкина М.

Герцог (не) желает жениться, или Фиктивная семья для холостяка / М. Синичкина — «Автор», 2022

Единственный раз решила нарушить закон, выкрасть необходимые документы для строительства сиротского приюта, и попалась. Теперь герцог Вандербург шантажирует меня – либо фиктивный брак, либо темница. Прямо не знаю, что и выбрать…

© Синичкина М., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 10
Глава 5 12
Глава 6 14
Глава 7 16
Глава 8 18
Глава 9 20
Глава 10 21
Глава 11 23
Глава 12 25
Глава 13 27
Глава 14 29
Глава 15 31
Глава 16 33
Глава 17 35
Глава 18 37
Глава 19 38
Глава 20 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Мила Синичкина
Герцог (не) желает жениться, или Фиктивная семья для холостяка

Глава 1

– Мэл, получается? – шепчу в ночную тишину своей воспитаннице.

– Да, почти. Еще пара минут, и все, – она занималась воровством, пока не забрали в приют, а оттуда уже попала ко мне. – Заходи!

Девочка открывает стеклянную дверь и жестом хозяйки приглашает внутрь.

– Действительно, обошлись без выбивания стекол, –произношу задумчиво. – Ты умница, но больше так не делай!

Поздновато вспоминаю, что я взрослая и должна учить хорошему.

– Беатрис, не занудничай, – Мэл кривится, – ищи лучше свои документы, и пойдем отсюда. Я слыхала, герцог недолго пробудет на ярмарке.

– Слышала, а не слыхала, – поправляю на автомате. – Да, сейчас, ты права. Наверняка они должны быть в его кабинете. Ай–яй–яй! – грожу девчонке пальцем. – Часы мы брать не будем! И портсигар! И даже перьевую ручку! Мы ничего не станем красть!

– Беатрис, ты очень скучная, – тянет Мелани. – И что за двойные стандарты? Как будто твои бумажки – не воровство.

–Представь себе, нет! Я их позаимствую, – чинно поправляю прическу и снова зарываюсь в документы.

Я давно искала подходящий участок под строительство приюта для беспризорников. Прошлый городской, где я нашла Мэл, распустили. Видите ли, финансирования не хватает! На очередной мужской клуб хватает, а на помощь детям –нет!

Сиротки ведь не приносят денег казне, не просиживают часами свои штаны за пустыми разговорами и кофе. Они всего лишь пытаются выжить!

Но ничего, я нашла способ восстановить справедливость. Как довольно обеспеченная одинокая наследница я имею достаточно денег, чтобы построить приют самостоятельно. И не один, если понадобится.

К счастью, дядюшка Симон отправился на небеса вслед за своей супругой тетей Петунией, и теперь я вольна жить свободно.

Осталось только найти постановление мэрии по поводу единственного в центре свободного участка под застройку. Я уверена, что не зря оббивала пороги официальных инстанций.

Они просто обязаны были прислушаться и отдать место мне, а не мерзкому графу Дюпону. Который спит и видит, как бы влепить рядом с центральной площадью очередной клуб. Конечно, столько джентльменов потянулись бы туда тратить свое золото.

– Матушка! Я вас понял! Сейчас вернусь, – за внутренней дверью вдруг слышится шум.

– Мэл, ты же сказала, его не будет! – испуганно оборачиваюсь к воспитаннице.

– И не должно было! Валим, Беатрис! – она подскакивает к выходу на улицу, но поздно. Другая дверь открывается и зажигается свет.

– Леди Ноттинг? – удивленно спрашивает герцог Вандербург, в чей дом мы неосмотрительно пробрались.

– Вам кажется. У вас галлюцинации, Бернар, – произношу невозмутимо и подбегаю к Мелани.

В пекло эти его бумажки, завтра же пойду в мэрию с официальным визитом. И не уйду от них, пока не дадут внятный ответ!

– Заклинила, не открывается, – говорит Мэл, дергая ручку.

– Дай я, – отодвигаю девчонку, но тоже никак.

– Боюсь, только стекло разбивать, – доносится сзади насмешливый голос. – Мой дом подключен к новомодной защите, может, слышали? Маги опутывают своими нитями все здание, а я могу их активировать нажатием на кнопку. Замки тоже блокируются.

– Прекрасно! – поворачиваюсь злая к герцогу. – Значит, будем разбивать стекло. Мэл, неси вон тот подсвечник!

Указываю воспитаннице на жутко уродливый предмет, но он точно тяжелый, а значит, подходящий под наши нужды.

– Не стоит, Мэл, – усмехается Бернар. – Стекло ударопрочное, поранишься.

– Сынок, ты где застрял? – из коридора слышится еще один голос. На этот раз женский. – Невежливо заставлять нас ждать.

– Мама! – почему–то испуганно произносит герцог и в два прыжка оказывается возле нас с Мелани.

– Бернар? Ты не один? – женщина открывает дверь кабинета. – Здравствуйте.

– Э, здравствуйте, – выдавливаю из себя кривую улыбку и даже пытаюсь сделать книксен, но Вандербург останавливает. Его правая рука лежит на моей талии и неприлично прижимает к своему боку. – Что вы делаете? – возмущенно шепчу ему.

– Что надо! Не ерзайте! – отвечает он тоже шепотом.

– Кхе–кхе, – напоминает о себе пожилая герцогиня. – Я все еще здесь, молодые люди.

– Да, простите, – перед подобными женщинами я всегда тушуюсь. Должно быть сказывается строгое воспитание жестокой тетки. Она даже платья похожего фасона носила.

К счастью, благородным дамам не пристало работать, а потому с работниками в мэрии, а особенно в отделе градостроительства, проблем не возникает.

– Бернар, извинись перед гостьей и возвращайся к нам с отцом. Мы не договорили.

Как сказала! И посмотрела еще хлеще! Я бы сразу послушалась.

– Вообще–то, мама, Беатрис тоже должна присутствовать. Вы хотели, чтобы я женился на Розалинде Бейгл, дабы полностью унаследовать за дедушкой, но в этом нет необходимости. Мы давно состоим в отношениях с леди Ноттинг, и она именно та, кого я хочу видеть рядом в роли супруги.

–Что?! – восклицает герцогиня.

– Что?! – вторю ей я.

Глава 2

– Прости, милая, хотел сделать сюрприз, но матушка, как всегда, все испортила, – с милой улыбкой говорит Вандербург.

– Герцог, какая женитьба, вы головой стукнулись? – шепчу на ухо Бернару.

– Молчите, Беатрис. Или подыграете, или упеку в темницу за проникновение со взломом, – на грани слышимости произносит он.

Ох, а это аргумент.

– В завещании не указано имя девицы, матушка, там лишь просьба жениться. Дед всегда давал мне больше свободы, чем вы с отцом.

– Но она же, она, – герцогиня пытается подобрать нужные слова, а я сразу оскорбляюсь.

– Что вы хотите сказать, мадам? – произношу, позабыв, что несколько минут назад побаивалась мать Бернара.

– Тшш, я сам с ней разберусь, – Вандербург успокаивающе оглаживает мое бедро.

– Вы! – моему возмущению нет предела. Еще никто не лапал мое тело столь бесстыдно.

– Шш, вы моя невеста или заключенная, – шепчет на ухо, а затем поворачивается к герцогине.

– Не знаю, матушка, что ты можешь иметь против, ведь Беатрис не какая–то девка с улицы, она благородная леди.

– Я прекрасно осведомлена обо всех знатных семьях нашего города. Но юная мисс в силу обстоятельств проживает одна, совсем без опеки. Это меня и беспокоит, – женщина презрительно кривится.

– Ясно. Вас гложет зависть. Что ж, сочувствую, но ничем помочь не могу, у меня все по закону, – снова не сдерживаюсь. Будет какая–то фря оскорблять!

– А–хах, – вырывается смешок у Бернара, отчего мадам сильнее хмурится. – Прости, матушка, Беатрис такая шутница. И ты зря переживаешь, у нее ведь есть я.

Жених становится опекуном невесты, точно! Нет, в пекло эту помолвку.

Нервно дергаюсь в руках герцога, но этот гад сильный. Меняю тактику, решаю рассказать герцогине правду. Все равно, что под опекой, что в темнице – разницы нет.

Открываю рот, но Бернар резко поворачивает меня лицом к нему и… Целует!

От неожиданности замираю. Впервые со мной такое. А приятное занятие, должна отметить.

– Не делайте глупости, контроль над вами мне не нужен, – цедит он сквозь зубы в конце.

– Ладно, хорошо, – я все еще немного в шоке и трогаю рукой губы вместо того, чтобы залепить пощечину герцогу.

Что это только что было? Мироздание решило показать мне, из–за чего весь сыр–бор с отношениями полов?

– Извини, матушка, не удержался. Моя Беатрис такая сладкая! – он треплет меня за щеку.

– А это уже лишнее, – цежу вбок.

– Мы все ведь скоро станем одной большой семьей! Можно немного нарушить правила приличия, как считаешь? – Бернар сияет, как огни на праздничной елке.

Создается впечатление, что ему нравится досаждать своей матери. Видимо, сильно его допекли с женитьбой. Столько в холостяках держался, а тут прижали к стенке.

– Как будто тебя сильно заботит, что я считаю, – произносит гневно герцогиня. – Оборванка тоже член семьи?

Она указывает на забившуюся в угол Мэл. А ведь я ее сегодня прилично одела, удалось избежать привычного ей рваного тряпья. Правда, на девочке брюки вместо классического девчачьего платья.

– Мелани –моя воспитанница. Мы идем ***в комплекте***, – произношу с нажимом. – Иди ко мне, дорогая.

Мэл опасливо подходит. Бернар не щипается и молчит, кажется, намек понял.

– Шикарно! Еще и безродную сироту в семью принимать! – герцогиня возводит глаза к потолку. – У вас пять минут, мы с отцом ждем всех в столовой для разговора, – она разворачивается, мы наконец расслабляемся, но рано. Она снова поворачивается к нам. Приходится молниеносно соединиться в объятиях. – Хотя нет, не всех. Ребенку ни к чему слушать взрослых. Пускай Нэн присмотрит за девочкой.

И на этот раз герцогиня уходит.

Глава 3

– Отпустите уже меня! – возмущенно шиплю на герцога.

– А, да, простите. Так уютно, задумался немного.

– Уютно ему, ха! – задираю нос, но почти сразу успокаиваюсь. – Ладно, давайте о главном. Мы с Мэл явно не понравились вашей матери, отцу тоже едва ли приглянемся. Попробовали, не получилось, бывает. Открывайте нам дверь, мы пойдем. Не будем мешать вашим семейным посиделкам.

Снова дергаю за ручку, но она не поддается.

– О, нет–нет! Напротив, вы идеально подходите на роль моей невесты! Мне нужна такая, которая не будет матери в рот заглядывать, и вас она точно не запугает.

– У меня ребенок. А я не замужем, – смотрю исподлобья на Вандербурга.

– Это ваша воспитанница, а не плод позорной связи, – он пожимает плечами. – Моя невеста обладает благородной душой.

– Знаете, я не против темницы. Долго меня не продержат, я ничего не украла.

– Вы уверены? – Бернар прищуривается. – Матушка способна от себя приписать пару краж, вы задели ее достоинство. И у вас ребенок, как вы справедливо заметили.

– Беатрис, я не хочу в темницу, там холодно, сыро, и огромные крысы бегают, – прижимается ко мне Мелани.

– Что ты, моя хорошая, никто тебя туда не отправит, – глажу сиротку по голове. – Кто такая Нэн?

Временно сдаюсь, и мы выходим из кабинета.

Пять минут давно прошли, не успеваем, но мне все равно.

– Нэн, присмотришь за ребенком? – наша стройная компания заходит на кухню, где герцог с доброй улыбкой обращается к пухлой женщине в переднике и поварском колпаке.

Так человечно разговаривает с прислугой, хм, не ожидала.

Женщина с любопытством осматривает нас с Мэл, но от вопросов воздерживается.

– Конечно, ваша светлость. Я угощу девочку пирожками, мы подружимся. Присаживайся на стульчик, тебя как зовут?

Мэл вопросительно смотрит на меня.

– Иди, все в порядке, – улыбаюсь ободряюще. Кажется, этой женщине можно доверить ребенка. Надеюсь, она не превратится в злобную гарпию, как только мы переступим порог.

– Мелани, – робко произносит моя сиротка. – Спасибо.

Повариха протягивает ей угощение.

– Отлично. Значит, мы уходим, – резюмирует Бернар и тащит на выход.

Перед дверьми столовой я останавливаюсь, как вкопанная.

– Эм, а что мне говорить? – внезапно накатывает робость. – Я никогда не была невестой.

– Все бывает в первый раз. И вы неплохо справлялись в кабинете. К тому же, я буду рядом, не бойтесь. На растерзание шакалам не брошу, – Бернар берет меня за руки и так проникновенно смотрит, что внутри болезненно сжимается сердце.

Еще и эти слова – «рядом», «не брошу». Не помню, чтобы кто–то говорил мне такое. Даже в детстве.

– Ладно. Но если что, вините себя! – произношу строго в попытке вернуть себе рассудок.

А то одно доброе слово, и я растекаюсь лужицей. Вандербург, может, человек такой, вежливый сильно. Он точно не придает глубокое значение словам, как я.

– Я готов рискнуть, – он кивает и открывает двери.

Глава 4

– Матушка, отец, вот и мы, – Бернар широко улыбается и заводит меня в столовую, поддерживая за талию. – Присаживайся, дорогая.

Располагает по правую руку от себя. Таким образом, мы оказываемся четко напротив его родителей. Я бы предпочла другой конец стола, он как раз пустует. Может, они будут не против, если я пересяду?

– Бернар, Сесилия непонятно объяснила, что случилось. Надеюсь, ты просветишь, – слово берет отец Вандербурга.

– Все просто, папа. Это леди Беатрис Ноттинг, – я вежливо киваю с приклеенной на губах улыбкой, – она моя невеста. Поэтому родителям Розалинды Бейг придётся отказать. Сожалею.

– О, так в этом весь вопрос. Хорошо, без проблем, – отвечает мужчина.

Какой приятный, а я опасалась.

– Георг! – мадам Вандербург так легко не сдается.

– Милая, сейчас подадут жаркое, давайте отужинаем, познакомимся поближе. Вы, юная леди, едите поздно вечером или сидите на новомодном режиме питания?

Я не сразу понимаю, что вопрос адресован мне. Бернару приходится толкнуть в бок.

– Я? Ой, гхм, – прочищаю горло, – нет, точно нет. Так как я не успела поужинать в своем поместье, с удовольствием поем с вами.

– Взломы лучше проходят на пустой желудок, да? – шепчет герцог.

От ответа меня избавляет его матушка.

– Бернар! Как получилось, что ты встречаешься с девушкой, а мы не знаем?!

– Я же взрослый мальчик, мама. И, кстати, мэр этого города. Думаю, я имею право не бежать за родительским благословением.

Сесилия недовольно поджимает губы. Я уверена, что слышу скрежет зубов. Нужно пожалеть ее челюсть, не молоденькая девчушка все–таки.

– На службе у Бернара мы и познакомились ближе. Я там с некоторых пор завсегдатай, особенно в отделе градостроительства, да, дорогой? – накрываю его руку своей ладонью.

– Конечно, Беатрис, – он сжимает запястье и начинает водить по нему пальцем.

От моей руки распространяются импульсы по всему телу. Ни за что не подумала бы, что невинная ласка может быть столь чувственной.

– А что вас привело в мэрию, леди Ноттинг? – отец Бернара возвращает с небес на землю. С трудом забираю обратно запястье и поворачиваюсь к мужчине.

– Я хочу построить сиротский приют. Городской расформировали, и много детей осталось без крыши над головой.

– Как благородно.

– Ага, как будто сейчас у города есть средства, чтобы делать новый приют! – раздраженно выплевывает герцогиня. – Или вы потому решили завести отношения с моим сыном, милочка?

– Сесилия, – пытается вразумить супругу Георг.

– Да все нормально, – искренне улыбаюсь. – Мы с Бернаром были готовы к тому, что люди будут искать подоплеку нашим отношениям. Конечно, градоначальник, завидный наследник и тоже весьма непростая юная леди, которая хоть и осталась одна, но не бедствует. Поэтому нет, деньги от вашего сына мне не нужны, только участок для постройки.

Вандербург младший давится водой. Брови мадам Сесилии стремятся вверх. Один отец сохраняет благожелательное выражение лица.

– Приятно, когда девушка знает, чего хочет.

– Полностью с вами согласна, – вежливо киваю.

– А план постройки есть? Или только идея? У многих масштабные желания замирают на стадии картинки в голове. Проработки нет, и служащие градостроительного отдела вынуждены отказывать. Я немного осведомлен, потому что раньше трудился на благо нашего города.

– Нет, у меня все проработано. Я предоставила проектную документацию еще месяц назад, причем не только архитектуру и конструктив, но и инженерные сети. К сожалению, в отделе до сих пор не дали ответ.

– Ого! Бернар, какая подкованная у тебя невеста. Вы, наверное, на этом и сошлись, да? Я знаю, сыну никогда особо не нравились легкие девчачьи темы.

– Да, отец, мне несказанно повезло, – герцог снова хватает мою руку. – Между нами изначально проскочила искра.

– И участок.

– Конечно, солнышко, и участок.

– Такое ощущение, милочка, что вы не испытываете чувств к моему сыну, лишь шкурный интерес, –вступает в разговор герцогиня.

– А–хах, – изображаю фальшивый смех, – что вы, как можно. Хотя да.

В столовой наступает тишина.

Глава 5

– Что вы устроили?!

– В смысле? Ужинала, поддерживала светскую беседу. Что–то не так? – чопорно вздергиваю подбородок.

– Естественно! Зачем вы через слово вставляли свой участок?!

– Ну, он пока не мой. А упоминала – чтобы как можно больше людей были в курсе того, что вы мне его обещали, – пожимаю плечами.

– Вы должны были изображать из себя мою невесту!

– Я ее и изображала! Вы лапали мои руки, между прочим!

– Любящую невесту!

– Вы не упоминали, что я должна романтические чувства проявлять. К тому же, не все девушки при первой возможности кидаются на шею своим женихам. Есть и приличные леди!

– Ох, – тяжело вздыхает герцог, – чувствую, намучаюсь с вами. Но коней на переправе не меняют. Отцу вы приглянулись, матери нет, но это нормальный расклад. Идемте, обсудим условия сделки.

Он шагает вперед, а я остаюсь на месте.

– Кхе, кхе, – изображаю деликатное покашливание, – мне бы ребенка забрать.

– Ах да, вы в комплекте ж. Мне должны памятник при жизни поставить. Выбрать в спутницы совершенно невыносимую леди с прицепом! – Бернар меняет направление движения.

– Сами вы прицеп! Мы с Мэл сформировавшаяся семья!

– Да? И кто из вас родитель? – Вандербург резко останавливается и пристально смотрит на меня. Почему–то слова никак не выходят. – Так я и думал, взрослых в вашей семье нет. Пресветлые подштанники, я беру двух детей под крыло!

Он эмоционально всплескивает руками и идет дальше в столовую.

– Пресветлые подштанники? Это вы так ругаетесь? Я не ослышалась? – спешу его догнать. – Ужасно несовременное выражение.

– Ничего, переживу.

– И вы не правы. Я опекун Мелани. Документы официально оформлены. Органы попечительства работают, к счастью, лучше, чем ваша градостроительная служба.

Вандербург ничего не отвечает, мы доходим до кухни, куда он резко заглядывает.

– Нэн, спасибо, что присмотрела, нам пора. Мелани, на выход! – Бернар указывает рукой на дверь.

– Но я не доела. Здесь все так вкусно, – моя девочка с тоской осматривает стол, заваленный сладостями.

– По–моему, тебе хватит. И давай, Мэл, не время спорить, – кладу руку на ее плечо.

– А обещала не давить своими правилами! Все вы взрослые обманщики! – вдруг кричит она и выбегает в коридор.

– Что я не так сделала? – спрашиваю испуганно.

Бернар стоит тоже в шоке, одна Нэн сохраняет спокойствие.

– У девочки просто трудный период, – пускается она в объяснения тоном опытного лектора. – Сначала ребенок находился на улице, там были свои правила. Потом наступил приют, тоже с правилами. И теперь вы ее взяли под крыло, и с вами нужно подстраиваться. Элементарно, плохие ассоциации со всем, что кажется ей нудными правилами.

– Такое впервые.

– Притирается постепенно, – Нэн пожимает плечами. – Не волнуйтесь, привыкнет. Вы не сильно давите, но и попустительством не занимайтесь. Девчонка сядет на шею и не слезет.

– Ладно, спасибо, – благодарю пожилую женщину за совет и выхожу в коридор. – Где ее искать?

Спрашиваю сама у себя, но неожиданно возникает поддержка.

– Я вам помогу, – произносит решительно герцог, берет за руку и тащит вперед. – Я рос в этом поместье, знаю все места, которые могут привлечь ребенка.

Глава 6

– Уверен, она прячется здесь, – говорит Вандербург перед лестницей, ведущей на башню.

– Вы так говорили и в предыдущие два раза, – устало возражаю.

Спорить настроения нет, но природное упрямство велит ехидничать.

– Значит, в третий нам повезет, – спокойно отвечает Бернар и подает мне руку. – Я помогу, Беатрис, здесь местами очень крутые ступеньки.

– Как будто я сама не справлюсь! – пунктик, что я все смогу без посторонней помощи сидит во мне с детства. Вот и бедному герцогу досталось. – Видите?

Уверенно шагаю к нему, но на последней ступеньке каблук попадает в крохотную ямку, нога подворачивается, и я…

– Поймал, – произносит Вандербург прямо мне в губы, плотно обхватив руками.

– Спасибо, –смущённо бормочу. Сама ситуация и мое хвастовство заставляют краснеть. – Извините, я не должна была так вести себя. Вам лучше знать, где здесь трудно пройти.

– Что я слышу? Леди Ноттинг умеет просить прощение? – герцог делает круглые глаза.

– Представьте себе, – говорю тихо. – Но только если не права! – добавляю более уверенно. – Может, вернете в вертикальное положение?

Бернар медлит. Тянется ко мне словно для поцелуя, но в последний момент передумывает. Ставит на ноги, отходит на шаг и протягивает руку.

– Дальше будет немало подобных мест, – комментирует свой жест.

– К–конечно, – принимаю его помощь.

Между нами остается небольшое расстояние, правила приличия соблюдены, но я все равно ощущаю магнитное поле. Ловлю себя на мысли, что так чудесно идти с кем–то под руку, с кем–то надежным, кто может помочь.

Небольшое проявление участия, и я уже обмякла. Мало меня тетушка наказывала, так и не выбила веру в свет.

– Тсс, – Бернар вдруг останавливается и прижимает палец к губам, – слышите?

Он указывает наверх. Поднимаю глаза и вижу Мэл, забившуюся в уголок. Она плачет, громко всхлипывая.

Молча подхожу к ней, присаживаюсь рядом на пол и прижимаю к себе. Сидим так некоторое время, пока истерика Мелани не начинает стихать.

– Чего ты убежала? – спрашиваю ласково.

– Не знаю. Оно само получилось, – всхлипывает девочка.

– Не надо так больше делать, хорошо? Если ты с чем–то не согласна, нужно обсуждать этот вопрос, а не кричать или убегать.

– А–ага, ладно, – согласно кивает Мэл.

– Идемте в кабинет, девочки, – говорит Бернар и протягивает сразу две руки. – Вниз спускаться еще опаснее, – добавляет он, видя мой вопросительный взгляд.

– Да, конечно, – подрываюсь на ноги. Мелани за мной.

Бернар по пути пытается разрядить обстановку, шутит. Но мы молчим.

– Обязательно займусь ремонтом. Хотя мне всегда нравилась некоторая недоступность восточной башни. Можно было спрятаться от матушки и ее занятий.

– Вы были непослушным ребенком? – в голосе Мэл сквозит любопытство.

– Не совсем. Скажем так, я признавал не все уроки. Мама иногда чуточку увлекалась и заставляла заниматься девчачьими занятиями.

– Неужели вы шили? – не сдерживаю смешок.

– Нет. Но на стол накрывал, а также раскладывал салфетки согласно схеме рассадки гостей.

– Скука. Беатрис такому не учит, кстати. Она заставляет читать, писать и считать. Иногда мне тоже хочется сбежать, но в ее доме нет такой башни, как у вас, – доверительно сообщает Мелани.

– Мэл!

– Тшш, леди Ноттинг, – Бернар мягко сжимает мою руку, а затем поворачивается обратно к Мелани. – Грамота нужна всем, это гораздо важнее и полезнее, чем салфетки с посудой. Если не освоишь науки, придется выходить замуж за глупого мужлана.

Молча усмехаюсь. А герцог умеет разговаривать с детьми. Никогда бы не подумала.

– А если освою?

– Тогда будешь, как леди Ноттинг. Умной и независимой девушкой.

Ого. Это был комплимент?

– Ладно. Придется читать, – тяжело вздыхает Мелани.

Мы как раз подходим к кабинету. Ловлю себя на мысли, что после лестницы я прекрасно могла идти без руки Вандербурга. Но ни он, ни я почему–то не отпустили друг друга.

И как чудесно, когда Мэл слушает кого–то. Все–таки авторитет мужчины нельзя приуменьшать. Это не мои привычные нотации, на которые Мелани реагирует через раз. Нормальная семья – хорошая штука.

Стоп. Что я только что подумала?!

Глава 7

– Итак, участок, – становлюсь напротив стола, подбоченившись.

Разговор о деле всегда помогает выгнать сентиментальные мысли.

– Хм, да, – Бернар вмиг мрачнеет, на лице снова появляется маска аристократического равнодушия. – Я не могу отдать землю в центре.

– Что?! Я тут изображала из себя невесту, а вы не можете? Теперь наверняка поползут слухи! Моя и без того не лучшая репутация, будет совсем очернена, – обреченно вздыхаю.

– Не думал, что вам важно общественное мнение, – тонко подмечает герцог.

Не в бровь, а в глаз, что называется.

– Не волнует, вы правы. Но девушкам в нашем мире и без того трудно, а с подмоченной репутацией вдвойне тяжелее.

Вандербург некоторое время хмурится. Я готова поклясться, что вижу, как крутятся шестерёнки в его голове.

– Я не могу отдать вам участок в центре не из–за того, как вы бездарно изображали мою невесту.

– Чего это? Ваш отец поверил в практичную спутницу, а досаждать матери вам нравится, не отрицайте, – произношу, выпрямившись.

– В старой части города осталось не так много свободной земли, а об экономике думать надо. Ибо в процветающем городе процветает и население, – Бернар игнорирует мое замечание, продолжает свое.

– Ясно. Очередной мужской клуб гораздо важнее. Конечно, сиротки никому не нужны, – говорю, вмиг расстроившись.

Ничего, мы справимся. Я еще что–нибудь придумаю. Возможно, придется пересмотреть чертежи или перекроить собственный дом.

– Знаете, Беатрис, в чем ваша проблема? Вы не даете человеку оформить мысль до конца. Если вы так вели себя с моими сотрудниками, понимаю, почему никто не помог. Правда, они бы и не смогли, в отличие от меня, – хмурится Вандербург.

– И это значит, что? – спрашиваю осторожно.

Он не прав, я по началу никого не перебивала, мало говорила и все больше слушала. Но толку не было. А когда отказывают в очередной раз, не хочется продолжать.

– Смотрите! – вместо ответа Бернар раскрывает на столе план города. – Здесь центр, здание мэрии, куча особняков, в которых живут одни снобы. Оно вам надо обрекать детей и ваших работников на постоянный негатив? Они даже погулять нормально не смогут!

– Это все, конечно, прекрасно, но без крыши над головой детям еще хуже, – произношу сквозь зубы.

Кажется, Вандербург решил поступить, как истинный политик.

– А здесь участок в три раза больше того, что в центре, – он снова никак не комментирует мои слова, тычет в квадрат на окраине. – Рядом лес, где можно собирать грибы и ягоды. Из соседей –средний класс. Им нет дела до снобистских рассуждений высшей знати, но в то же время они не хулиганы, которым нечем заняться, дай только попортить чужое имущество.

– И?

– И герцог отдает его нам, что непонятного! – влезает Мелани.

– Мэл, вмешиваться в чужие разговоры не вежливо, – одергиваю ее.

– Нет–нет, девочка права. Я предлагаю вам этот лакомый кусочек на окраине. Все лучшие школы всегда располагаются за городом, а не на главной площади. Да и места гораздо больше.

– Беатрис, мы сможем гулять! Ты поместишь на свой план качели, которые некуда было поставить. Я научу мелких отличать съедобные грибы от несъедобных, старшаки покажут, как охотиться с рогаткой, – мечтательно произносит Мелани.

– Нет, милая, животных убивать мы не будем, но учиться стрелять можно.

– Так что, соглашаетесь? – спрашивает Вандербург, заметив смену настроения.

– Ладно. Но я хочу владеть землей!

– Беатрис, город принадлежит обществу, какие владения, – снисходительно отвечает Бернар.

– Да половина земли ваша! – искренне возмущаюсь.

Он тяжело вздыхает и закатывает глаза.

– Как на счет аренды на пятьдесят лет с правом продления?

– Триста лет! Минимум!

– Вы столько не проживете.

– Оформлю наследство на Мэл.

– Сто лет, на больший срок не составляется.

– Хорошо, но укажем в договоре, что продление тем же владельцам!

– Ох, – герцог качает головой, –по рукам.

Глава 8

– Во что я ввязалась? – бормочу себе под нос, просматривая приглашения на «обязательные» мероприятия с пометками герцога.

– В жутко романтическое приключение! – подбегает сзади Мелани. – Вы будете изображать влюбленную парочку, словно шпионы, а потом не заметите, как чувства станут реальными! Мы переедем в его большое поместье, и я организую в восточной башне личную штаб–квартиру. Классно?

– Ага, очень. Фантазия отлично работает. Одолела чтение? – скептически усмехаюсь.

– Да, прочитала одну короткую историю, – смущается девочка, – но это никак не связано с тобой и герцогом! Я действительно верю в то, что вы станете настоящими мужем и женой!

– Милая, – прижимаю воспитанницу к себе, – так бывает только в книжках. Но пока мы изображаем с герцогом жениха и невесту, ты сможешь навещать его башню.

А там, глядишь, наиграешься и не будешь расстраиваться, когда фарс закончится.

– Для начала неплохо, – Мэл отстраняется, – но ты увидишь, что я права!

И она выбегает из кабинета.

– Детство, как ты чудесно, – говорю сама себе, решая, соглашаться на все приемы или немного позлить герцога выборочным отказом.

В возрасте Мелани я постоянно сидела за «наукой» стараниями авторитарной тетушки. И ладно бы реальное образование давалось, так нет, всякие женские финтифлюшки, с которыми прекрасно справляется экономка.

К счастью, подростком я осталась наедине с дядюшкой, а он был любителем архитектуры. Если бы не тяжелый характер, мы бы подружились.

Но зато я теперь сама себе инженер! Спасибо им обоим за возможности.

Ого, уже сегодня один прием! Открытие чайной лавки, но сам мэр почему–то решил ее посетить.

У меня складывается стойкое ощущение, что герцог издевается. Он прекрасно осведомлен, как я редко посещаю светские мероприятия, впрочем, и он тоже. А тут вдруг собирается почтить своим присутствием лавку чая, аптеку и… магазин детских товаров?

Поехать бы к нему, да и швырнуть эти бумажки в лицо, чтобы не зарывался. Но, к сожалению, договор на землю пока не у меня.

– Я вступаю в полное наследование, вы получаете свой участок, – Вандербург был непреклонен.

– Но бумажная волокита может продлиться год! Когда мне строить приют?!

– Начнете работы раньше, я не против. Это не противоречит законодательству.

– Ага, а если что–то пойдет не так между нами? Все, что успею возвести, перейдет обратно городу, вернее, вам.

– Значит, в ваших интересах, чтобы ничего не произошло.

Напыщенный козел! Вот он кто.

Со всех сторон я на крючке. Знает ведь, что некуда деваться, я этим проектом приюта давно озабочена. План здания готов, инженерка сделана–переделана.

И в темницу меня Вандербург еще может отправить, он прямо так и сказал.

– Имейте в виду, Беатрис, Мелани окажется на улице, если вы будете недоступны. Как ваша воспитанница она не обладает правами наследницы, а значит, не может проживать в доме просто так.

Убить хотела его в тот момент, честное слово. Уже представляла, как сжимаю руки на шее, а он меня откидывает, конечно. Но пофантазировать ведь можно.

Герцог, кажется, что–то понял по моему дикому выражению лица, потому что сразу свернул разговор и отправил нас с Мэл домой.

Ладно. Хочет сходить на чай полюбоваться, устроим ему экскурсию в простой народ.

Глава 9

– Ваше герцогство! Вы пришли! Мы ужасно рады! – начинает суетиться полная женщина за прилавком. – Если б только знали заранее, мы бы такое! Сейчас принесу пирожки, если Авдотий их еще не съел.

– Они ж сами прислали приглашение? – поворачивается ко мне Бернар.

– Всего лишь как жест вежливости, – пожимаю плечами. – Вы раньше не ходили на всю кучу приемов, что предложили мне, верно?

– Гхм, признаться, да, – Вандербург тушуется. – Но это не значит, что никогда не хотел! Просто не было достойной пары.

– Будем считать, что выкрутились. Но теперь сразу уйти нам не удастся. Придется пробовать пирожки этой женщины, пообщаться с народом и даже сделать фото для газеты. Наверняка они послали за журналистом.

– Ничего страшного. Расскажем миру о нашей помолвке, моя дорогая невеста, – ехидно произносит Бернар, – а заодно выставим аристократию близкой к народу.

– Ну да, ну да. Я так и подумала.

Проходит час…

– Скорее, Беатрис, сюда. Пока этот балалаечник их отвлекает, уйдем через заднюю дверь.

Бегу за герцогом наружу, адреналин зашкаливает.

– Что, праздник у народа не понравился? – едко замечаю, едва мы оказываемся на улице.

– Не здесь, нужно уйти подальше, а то тут еще и аптеку сегодня открывают. С меня хватит одного приема, – Вандербург нервно оглядывается и тащит за руку дальше. Только оказавшись в городском парке, он немного сбавляет скорость. – Фух, кажется, оторвались.

Смотрим друг на друга, а потом как начинаем смеяться!

– А–хах, но согласитесь, было феерично! Вас заставили танцевать с дрессированным медведем! Откуда они его взяли, интересно?

– Вам весело, а я постоянно опасался за свою жизнь. Его огромные когти были рядом с моей незащищенной шеей! А голубь, вылетевший прямо из пирога, который меня заставили разрезать? Да я думал, поседею раньше времени!

– Ох, – хватаюсь за ребра, – поистине страшные люди. Боюсь представить, что у них припасено на окончание праздника.

– Не нужно нам знать, психика подготовленная нужна. Но зато журналист-таки был. К сожалению, от «Сплетника», но начнем будоражить общественность там.

– Ага. Надеюсь, они напечатают мою фамилию без ошибок, а то уже были прецеденты.

– Беатрис, это «Сплетник»! Они вообще не будут печатать вашу фамилию, а укажут, что открытие чайной лавки посетили герцог и герцогиня Вандербург.

– Ах да, конечно, как это я не догадалась, – усмехаюсь. – Что ж, полагаю, половину приглашений можно выкинуть? Или вы жаждете узнать фантазию каждого жителя города?

– Нет, упаси, – Бернар качает головой. – Теперь ходим только на приемы аристократов и официальные мероприятия от мэрии. Я от этого буду год отходить. Осторожнее!

Моя нога попадает в ямку и подворачивается, но герцог вовремя ловит.

– Кажется, это входит в привычку, – растерянно бормочу, ощущая сильные руки на своей талии.

– Так, может, зря мы сопротивляемся? Может, мироздание направляет нас друг к другу? – лукаво улыбается герцог и наклоняется к моим губам…

Глава 10

– Ваша светлость! Как хорошо, что я вас нашел! – доносится откуда–то сбоку.

Волшебство момента рассеивается, и я снова чувствую себя в парке среди толпы незнакомых людей, прижатой к Вандербургу. Ощущения не особо, если честно.

Бернар бережно ставит меня на ноги, одергивает накидку, но руку с талии не убирает. И только после этого поворачивается к подошедшему.

– Мы знакомы? – навешивает на лицо маску вежливости.

Честное слово, я бы сбежала, посмотри он на меня так. Все же настоящий герцог и его публичный вариант абсолютно разные личности. Первый –живой человек, а второй – политическая фигура, содержащая целый город в порядке.

– Эм, простите, нет. Я, наверное, помешал, – тушуется незнакомец.

– Уже неважно. Вы подошли, прервали нас, я вас слушаю, – надменно отвечает Бернар.

– Ага, простите. Меня зовут Ришель Картье, я прибыл к вам на практику по распределению из института права. Хотел лично представиться. Собственно, это все, – теряется парень.

Приглядываюсь, он очень молодой, явно вчерашний студент. Эх, а девушек в стоящие университеты не берут.

– Представились? – спрашивает Вандербург, оскалившись.

Наверное, это официальный вариант улыбки, но выглядит очень пугающе.

– А–ага, – парнишка тоже впечатлен.

– Замечательно. До встречи в начале недели, – герцог машет рукой, мол, уходи давай, смерд. И смерд, пятясь назад, уходит. – Ах, да, Картье! – Бернар вдруг останавливает студента.

– Д–да, ваша светлость? – заикаясь, тот возвращается.

– В выходные не стоит беспокоить меня без уважительной причины. И если вдруг мы пересечемся в общественном месте, как сегодня, достаточно кивнуть головой и улыбнуться друг другу. Ясно?

– К–конечно, извините.

– Свободны!

И студент испаряется словно его и не было.

– Сурово вы с парнишкой, – замечаю аккуратно.

– Если сразу не выстроить границы, вчерашние студенты не соблюдают субординацию. Я знаю, сам такой был. Но я герцог по рождению, мне простительно. Идемте, покажу вам чудесную беседку, которую обходят горожане просто потому, что лень пройтись дальше дорожек.

Бернар меняется на глазах, вновь превращаясь в живого человека. А мне стоит закрыть рот, перестать так пялиться и помнить, что участок все еще не мой. Хотя начать на нем строить я могу хоть завтра.

– А вы знаете о ее существовании, потому что? – спрашиваю спустя полчаса.

Все это время мы шли молча, просто наслаждаясь прогулкой. Но вот уже десять минут как бредем по едва заметной тропинке в гору, деревья сгущаются, и я, если честно, немного беспокоюсь. Все же Вандербург мог заблудиться, и я заодно с ним. Вряд ли он здесь часто гуляет.

– Потому что сам ее придумал. Вы не единственная, кто балуется чертежами на досуге. Правда, я больше по планированию местности, красоту люблю добавлять в городской пейзаж.

Я ничего не успеваю ответить, ландшафт меняется, и мы оказываемся на открытой полянке. Деревья отступают, здесь только травка и луговые цветочки. А посередине –она, беседка!

Резная, металлическая, отдает золотом в свете солнца. Есть крыша, можно присесть и смотреть сверху на город. Красота.

– О, Бернар, здесь чудесно. И действительно никого нет, – подбегаю ближе и присаживаюсь на лавку. – В моем поместье стоит похожая, но на равнине, перепадов высот на землях нет. И не так интересно в ней находиться.

– Да, я специально искал подходящее место. Долго думал, куда же ее поставить. Можно сказать, для себя старался, ведь сюда доходят редкие прохожие, – поясняет довольный Вандербург, занимая место рядом со мной.

Наши бедра соприкасаются, но дискомфорта не возникает. Мы с герцогом оба молчим, смотрим вдаль, просто наслаждаемся видом. Как будто являемся давними приятелями, как будто нет никакой сделки.

Глава 11

– Как прошел вечер с герцогом? – в спальню без стука врывается Мэл.

– Мелани, сколько раз я учила, что к взрослым невежливо заходить без предупреждения! – ворчу, с трудом отлипая от подушки.

– Ты так долго спала, Беатрис, я устала ждать, – девочка делает жалобное лицо.

– Ой, лиса, – качаю головой и сажусь на кровать. – Открытие чайной лавки было ужасным. Устроили балаган. Мне только интересно, у них всегда так, или они для любимого градоначальника расстарались.

Кратко пересказываю воспитаннице вчерашние события.

– Я в восхищении! – манерно восклицает девочка.

– В восхищении она, ха, надо же, – беззлобно ворчу. – Лучше проси приготовить карету, поедем смотреть участок.

Быстро собираюсь, дел на сегодня много, а я провалялась. К счастью, невесту изображать только завтра, пока займусь своими планами.

– Все готово! – радостно сообщает Мелани. – И корзинку с завтраком взяла у поварихи.

– Замечательно. Ты чудо, – ласково треплю ребенка по голове.

Путь нам предстоит неблизкий, мое фамильное поместье на противоположном конце города. Но кучер опытный и хорошо знает дорогу, довозит в кратчайший срок.

– Я вся в предвкушении, Беатрис, что же нас ждет? – Мэл нетерпеливо елозит на сидении.

– Скоро увидим.

Я немногословна, но внутри нервничаю гораздо больше, чем воспитанница.

– Приехали, госпожа, – сообщает кучер, останавливаясь, на первый взгляд, у абсолютно голого участка.

– Спасибо, Густав. Выходим, Мелани.

Подаю руку девочке и поправляю одежду. Если бы не низкий забор по периметру, подумала бы, что мы на ничейной территории.

Осторожно перешагиваем ограду и идем вглубь. Там обнаруживается покосившаяся деревянная времянка. Кажется, участок охраняется кем–то, как и говорил герцог.

– Здравствуйте, – стучусь в окошко. – Мы от Вандербурга! Вам должны были письмо прислать.

В ответ тишина. На что я надеялась? Что нас с Мелани встретят с распростертыми объятиями? Оркестр закажут? Или танец с медведями, как вчера?

По правде сказать, было бы достаточно просто встретить. Герцог, небось, не предупредил местного работника, что скоро он будет не один.

Ну, я ему завтра устрою. Тоже что–нибудь забуду, что должна делать любящая невеста!

– Леди, здравствуйте. Вы ко мне? – внезапно раздается сзади.

– Ааа! – мы с Мэл испуганно подскакиваем на месте и оборачиваемся. Перед нами стоит пожилой мужчина в темно–коричневом костюме–тройке и цилиндре. – Нельзя так пугать. Вы местный смотритель?

–Смотритель, охранник, единственный житель. Как хотите, так и называйте. Андре Жувье к вашим услугам, – он почтительно кланяется.

– Беатрис Ноттинг, – представляюсь в ответ, – а это моя воспитанница Мелани. Мы хотим построить здесь приют, герцог Вандербург сообщал что–то об этом?

– Да, я получил письмо. Ждал вас с самого утра, но устал и ушел на речку. Я, знаете, люблю рыбу на ужин.

– Вы здесь живете? – ужасаюсь. – Не просто работаете, а прям спите и так далее?

От удивления мысли не оформляются в нормальные предложения.

– Да. Когда–то эта земля принадлежала моей семье. Вы слишком юная леди, чтобы помнить те далекие времена. Прямо на этом месте возвышался хозяйский дом, чуть поодаль жила прислуга. Мы часто ходили вместе за ягодами и грибами, не чурались друг друга, – взгляд Андре становится отстраненно–мечтательным.

– И что случилось? Герцог? – в душе снова злюсь на Вандербурга. Вот тебе и живой человек, отобрал дом у другого такого же.

– Нет–нет. Его светлость не при чем. Суд конфисковал за долги. Видите ли, я был подвластен пороку, – Жувье добавляет, заметив, что мы не понимаем, о чем он. – Азартные игры. Потерял абсолютно все. Но мне повезло, его светлость выкупил землю для города и позволил остаться в качестве смотрителя.

– Мог бы домик поприличней организовать, – все равно я склонна ворчать на Бернара.

– Он предлагал, правда. Но у Андре Жувье еще есть капля гордости. Сам виноват, самому и расплачиваться. Сколотил эту времянку из чего нашел, –сообщает он с гордостью. – Я рад, что теперь на земле моих предков будет приют для детишек. Грехи семьи смоются благим делом.

– Эм, да, наверное, – не знаю, как реагировать на такие заявления. – Идемте, осмотримся?

Глава 12

Увиденное оставило меня в восторге.

На участке с легкостью поместится основное здание, чуть поодаль гостевой домик. Сделаем шикарную детскую площадку, не нужно экономить место, как в случае с центром города. И да, получится в стороне от остальных, никому мои дети мешать не будут.

– Замечательно, Андре, я готова приступить к делу прямо завтра, – произношу с воодушевлением в конце прогулки. – Но сама строить не могу, а когда договорюсь с людьми – неизвестно. В любом случае я пришлю вам письмо.

Прощаемся со странноватым охранником–жильцом и уезжаем.

Мелани сидит притихшая, смотрит в окно.

– Тебе понравился участок? – спрашиваю аккуратно.

– Да, там здорово, – она вяло кивает.

– А что тогда не так?

– Эм, – Мэл мнется, – скажи, я тоже буду жить с остальными детьми?

Вот что беспокоит моего ребенка! А я гадала.

– Нет, конечно, – мягко улыбаюсь, – ты теперь всегда со мной. Если, конечно, кто–то не упечет меня в темницу. Ты слышала герцога, сама ты остаться в поместье не сможешь.

– Да какая темница! Мы им не отдадим тебя! – горячо восклицает воспитанница, вмиг повеселев. – Тоже мне, придумали глупостями пугать. А если что, я оттуда сбегала, и тебя вытащу.

– Моя ж ты храбрая девочка, – прижимаю Мэл к себе. И как я без нее жила, не представляю.

Когда два года назад осталась одна, первое время было очень тяжело. В первую очередь противостоять обществу, которое почему–то решило, что совершеннолетней девице нужен опекун.

К счастью, день рождения был буквально на день раньше, чем меня оставил дядя. Праздник сменился трауром. Но это не страшно, родственники и без того держали в строгости, веселиться особо не давали.

Но кое в чемя дяде благодарна. Он рассказал о правах, которые я удачно отстояла, прогнав дальних родственников, жаждавших заполучить деньги моей семьи. Надеюсь, навсегда.

Несмотря на радость от обретения свободы, через некоторое время на меня напала тоска. Ходила, как в воду опущенная. Ничего не интересовало, не заботило.

В институты меня не брали, не любят они девиц у себя видеть. Хождение по вечерам да балам никогда особо не интересовало. Да и не вписываюсь я в светское общество, ведь замуж до сих пор не стремлюсь.

И в один из однотипных дней, когда я бесцельно ездила в карете по городу, нам под колеса попала девочка. Это была Мэл.

Словно вчера, помню, как вытаскивала щупленькое тельце ребенка из–под обезумевшей лошади. Как искала лекаря вместе с расстроенным кучером. А потом, ругалась, что они обязаны оказывать помощь всем, а не только горожанам, которые числятся в их списках.

Естественно, я оплатила услуги. Но дело ведь не в деньгах, а в справедливости.

Приют уже был на грани расформирования на тот момент. Социальные блага на его воспитанников не распространялись.

Мелани я спасла. Оформить опеку было легко. Директор приюта, весьма пожилая миссис Хиггс, обрадовалась возможности пристроить ребенка. У нее на руках оставалось еще тридцать никому не нужных детей.

Я искренне надеялась, что городские власти не допустят исчезновения их жилья. Но нет.

Зато, привыкнув к заботе о Мэл, у меня появилась новая цель. Помочь другим. Чтобы они не бегали по городской площади в поисках съестной добычи, а всегда имели тарелку супа в теплом помещении под крышей.

И спустя еще ряд бюрократических мытарств, замаячил нужный участок. И я его добуду.

– Миледи, вам послание от герцога Вандербурга, – карету встречает экономка миссис Пиг.

– Спасибо, Дороти.

Раскрываю письмо, а там приглашение на вечер к графине Дебуа.

А вот и очередное задание на пути к приюту. Родителей Бернара я уже покорила, особенно матушку, осталось убедить общество, что мы с ним идеальная пара.

Целый квест предстоит. Лучше бы Вандербург не усложнял и отдал землю добровольно. Но он сам сделал свой выбор.

Глава 13

– Беатрис, ты такая красивая, – восхищенно восклицает Мелани. – Как принцесса с картинки.

– Спасибо, милая, – целую девочку в макушку. – Я думала их всех шокировать, надеть что–то типа того, – указываю на платье яркой желто–зеленой расцветки, – но подумала, что герцог не оценит невесту–попугая. А мы пока зависимы от этого гада, к сожалению.

– Мне он гадом не показался, такой симпатичный, – мечтательно произносит Мэл. – И вы с ним отлично смотритесь.

– Как на картинке? – скептически усмехаюсь.

– Лучше!

–Значит, покорим сборище снобов. Давно я не ходила на эти скучные мероприятия, но ничего не поделаешь, – беру крохотную сумочку, поправляю волосы и выхожу. – Не шалить в мое отсутствие! Главная –миссис Пиг, а не ты.

– Да, миледи, – Мелани закатывает глаза. – А тебе хорошо отдохнуть и смотри, не влюбись в очаровашку Вандербурга!

Ой нет, любовь в мои планы точно не входит. Впрочем, как и в его. У нас сугубо деловые отношения.

«Очаровашка», ха. Где она таких слов понабралась?

– Густав, к мадам Дебуа, – приказываю кучеру.

Эта стерва, как назло, живет совсем рядом, насладиться поездкой не получится.

– Приехали, госпожа, –проходит всего двадцать минут.

– Спасибо, Густав, – выхожу наружу.

Гости только начинают подъезжать, я рановато. Да и ладно.

– Ваше приглашение, леди, – вежливо кланяется лакей.

– Держите, – протягиваю бумажку с улыбкой.

На самом деле бесят. Не так много в нашем городе аристократов, чтобы еще и пропускную систему вводить. Можно по лицам выучить, все равно дворецкие стоят двери подпирают, ничего не делает.

– Приятного вечера, – мужчина возвращает пригласительный и открывает двери.

Качая головой, захожу внутрь. Мадам Дебуа явно любит принизить гостей, чтобы не зарывались.

– Напиток? Закуску? – с хода меня пытаются накормить. Беру и то, и то. Хоть что–то хорошее.

– Благодарю, – киваю.

Теперь бы хозяйку вечера найти, да Бернара. Он не обозначил, когда ехать, и где ждать. Крайне неорганизованно с его стороны.

– Ба, кого я вижу, сама Беатрис Ноттинг пожаловала на мой скромный вечер, – подходит хозяйка.

– Да, мадам Дебуа, это я. Но скромным не назвала бы ничего из того, что вы делаете, – оглядываюсь вокруг. В этом поместье абсолютно все кричит о достатке и любви к неоправданной роскоши.

– Ты очень добра, милая. Но я не припоминаю, чтобы посылала приглашение. Ты не подумай, просто все предыдущие ты успешно игнорировала.

Может, стоило просить что–то в дополнение к участку? Сколько еще «остроумных» колкостей придется вытерпеть, изображая из себя социальное создание.

– Понимаю, – киваю. – Нет, правда, я не в обиде. Но раз я здесь сейчас, то приглашение есть, не переживайте. Ваши церберы на входе не пустили бы без него. Кстати, хорошо их выдрессировали. А через забор в таком платье лазать плохая идея.

– Логично. Но я все же не уйду, не удовлетворив любопытство. Давай, милая, скажи, откуда приглашение? Я не буду ругаться в память о твоей дорогой тетушке, с которой мы были хорошими подругами. Я понимаю желание влиться в общество.

Ага, подругами, постоянно соревновались они. У кого сумочка лучше, у кого платье, а у кого поместье больше. Такая себе дружба.

– Оу, я уже в обществе, мадам Дебуа. Спасибо за заботу, – делаю глоток из своего бокала, смягчая пересохшее горло. – Но я не скрываю, мне дал пригласительный мой жених. Он задерживается по делам.

Произношу и буквально физически ощущаю, как жалко звучу. Даже такая, как я, знает, что влюбленные пары ходят вместе на мероприятия. Бернару не поздоровится.

– И кто твой жених, милая? Это такая радостная новость! – хозяйка вечера всплескивает руками.

– Герцог Вандербург, наш мэр, – отвечаю без задней мысли.

– А–хах, хорошая шутка, солнышко, – Дебуа хлопает по плечу. – Ладно, пойду поприветствую новых гостей, а ты развлекайся.

Н–да, давно меня так не унижали.

Глава 14

– Разрешите пригласить вас на танец?

– А, что? – удивленная оборачиваюсь. Последние полчаса я изнывала от скуки, зависнув у окна, выходящего на живописный прудик. И сейчас ожидала увидеть герцога, но это не он. А молодой привлекательный парень. – Разрешаю.

Ставлю на подоконник свою тарелку с закусками и кладу руку на ладонь незнакомца. Он выводит нас в центр зала для танца. Ведет умело, приятно двигаться с ним в такт.

–Не думал, что встречу у тетушки красивую молодую девушку, – он заговаривает.

– Сама не знаю, как здесь оказалась, – пожимаю плечами.

И, кстати, это истинная правда. Злость на герцога чуть поутихла, и я даже задумалась, а не я ли что–то перепутала?

– А–хах, в любом случае я рад, – улыбка незнакомца становится шире, а взгляд раскованнее.

Зато по моим плечам пробегает холодок. Глупо, но тревожно и неуютно.

– А вы родственник мадам Дебуа? – спрашиваю, чтобы заглушить внутреннюю дрожь.

– Да, племянник. Прибыл погостить, из столицы, – добавляет он самодовольно. – Милый у вас городок, кстати.

– Спасибо. Нам тоже нравится, – не люблю самовлюбленных. И с каких пор каждый столичный прощелыга лучше благородных жителей провинции?

– Не злитесь. Я не хотел вас задеть, – он широко улыбается. – Я– Джейкоб, кстати.

«Какое неаристократичное имя!» – хочется сказать, но нет.

– Беатрис Ноттинг, – коротко представляюсь.

Когда уже конец танца? Устала я от этого типа. Пруд за окном был милее, хотя и скучен.

– Потанцуем еще? – Джейкоб весело подмигивает и снова тащит в центр зала.

– Эм, я хотела отдохнуть, – лепечу растерянно. Какой он прыткий, далась я ему!

– Спасибо, что развлек мою невесту, Джейкоб, но дальше мы сами справимся, – меня перехватывают сзади другие руки.

Оборачиваюсь с намерением послать обоих мужчин далеко и подальше. Нашли себе переходящий трофей! Но вмиг успокаиваюсь, увидев герцога.

Он тоже тянет меня в центр зала. Мы танцуем, должна заметить, что Бернар двигается лучше племянника мадам Дебуа. С герцогом ощущается надежность в каждом шаге, он прекрасный партнер. И с минуту просто наслаждаюсь нашими синхронными движениями.

Вандербург выше меня, он плечист и удивительно мужественен для аристократа. Непривычные ощущения зарождаются внутри во время нашего танца. Можно сказать, я очарована.

– Вам не стоит общаться с Джейкобом, – произносит вдруг герцог.

Резко спускаюсь с небес на землю, быстро обрабатывая информацию.

– И вам здравствуйте, Бернар. Прекрасно выглядите, кстати. Этот галстук вам к лицу, – ехидно отвечаю.

– Вечер добрый, Беатрис. Благодарю, но ваше платье идет вам в несколько раз больше, чем мне галстук. Радостно видеть, что у вас есть наряды и для званых вечеров, а не только для ограбления чужих поместий.

– У меня много чего есть, чай, не бедная родственница, ваша светлость, – метаю молнии глазами. – Если бы вы заехали за своей невестой, как и полагается жениху, то, возможно, увидели бы.

– О, а я заехал, новы не дождались, – усмехается Вандербург.

– И каким образом? Мысли читать не умею. Это вам к шарлатанам на площади.

– Вместе с приглашением в конверте была записка. Где я просил не торопиться, так как решал рабочие вопросы. И еще задержался, сделав крюк к вашему поместью. Зря!

Записка была? Выпала она, что ли?

– Не знаю, не видела. Вы забыли ее положить, – отвечаю уверенно.

– Ага, как же. Я ничего не забываю.

– Все бывает в первый раз! Но я на вас зла не держу. Хотя и получила намеки в собственной неадекватности от мадам Дебуа. Видите ли, не можете вы быть моим женихом! В следующий раз заеду за вами, чтобы не разговаривать со светскими кумушками самой. Нужно менять общество, дамы вполне способны забирать кавалеров на собственных каретах!

– Беатрис, я не забывал. Не нужно менять общество. И это я в следующий раз заеду за тобой! Как и сегодня! Как и подобает настоящему джентльмену! – герцог повышает голос. – А сейчас идем, сделаем объявление.

Он тащит за руку к сцене с музыкантами, только и успеваю спешно передвигать ногами и кивать другим гостям.

– Вы перешли на ты, может, не стоило?

– Не о том думаешь, леди Ноттинг. И да, стоило. Я предположительно люблю тебя, какие могут быть формальности.

Герцог затаскивает нас на сцену и активно жестикулирует, призывая музыкантов остановиться, а гостей обратить внимание.

– Дамы и господа, рад вас видеть. Спасибо, что пригласили, – он улыбается и кивает. – Но я здесь не за этим. Хочу представить свою невесту, единственную и неповторимую леди Беатрис Ноттинг! А то ей не верят. Хотя не знаю, как можно не поверить этой девушке. Она ангел! Иди сюда, милая, не бойся. Скажи что–нибудь гостям. Они не съедят.

Все, Вандербург, ходить тебе точно битым.

Глава 15

– Эм, да, здравствуйте, – бормочу растерянно. – Прекрасный вечер, мадам Дебуа, закуски особо удались. Леди Гризелла, чудесно выглядите, тетушка обзавидовалась бы, увидев ваши новые украшения. Но вы ее и так обыграли, дожив до этого дня, верно? А–хах, – выдавливаю из себя фальшивый смех, но никто больше не улыбается. – Ладно, не будем отвлекать, отдыхайте.

Тащу герцога со сцены, но он ни в какую.

– Не торопись, у них просто шок. Сейчас посыпятся вопросы, – говорит он, ухмыляясь.

– Конечно, шок! У меня тоже! Устроил представление! Мы так не договаривались! – злобно шиплю на него.

– Завтра подпишу разрешение на строительство, согласуем план здания и подключение к городским коммуникациям.

– Я еще не доработала инженерку, – сообщаю честно. – Ты вытащил на этот дурацкий прием! Лучше бы осталась дома и занималась проектом.

– Расслабься, – Вандербург снова делает это, ласково оглаживает мое запястье, – я помогу.

Хлопаю ресницами, как глупая курица, и молчу. Жизнь меня к такому разговору не готовила.

– Я обозреватель из «Официальных хроник города», разрешите задать пару вопросов? – раздается сбоку.

– Мы, по–вашему, должны на сцене отвечать?! – скидываю эмоции на журналиста.

– Да! Не стесняйтесь, вечер все равно ужасно скучный, – кричит Джейкоб.

– Кхе–кхе, – переводит на себя внимание мадам Дебуа, – мой племянник хочет сказать, что мы не против послушать историю вашей любви из первых уст. Не придется пересказывать каждому по отдельности.

И это воспитанная аристократия? Куда я попала. Качаю головой.

– Конечно, мы не против, – герцог притягивает меня за талию к себе, – правда, милая?

– А–ага, – отвечаю сдавленно. – Вас хлебом не корми, дай потрогать девушек?! – разъяренно шиплю.

– Не девушек, а только тебя. И прекращай выкать, мы достаточно сблизились.

– Как давно вы решили обручиться? – обозреватель из газеты решает начать.

–Совсем недавно. Это был сюрприз для моей Беатрис, – Вандербург целует меня в щеку, которая моментально вспыхивает румянцем.

– Да, Бернар не оставил выбора, – сдавленно отвечаю, ударяя его локтем, чтобы не заигрывался. – Я–то не планировала, все произошло очень быстро. Но он умеет убеждать.

– Ваши родители знают?

– Естественно! В тот же вечер им сообщили. У меня самые серьезные намерения по отношению к Беатрис! – произносит пылко Вандербург и стискивает сильнее.

– Вы позорите мое имя! – тихо возмущаюсь. – Когда все закончится, никто не захочет иметь дела с девушкой, имевшей столь близкие отношения!

Шепотом–то я пытаюсь вразумить герцога, а стою все равно рядом. Пара ударов локтем и все. Ноги не хотят отскакивать, народ не поймет.

Нашла, чем прикрываться. Но я подыгрываю совсем не из–за того, что меня будоражит близость Вандербурга. Точно нет. Я почти уверена.

– Значит, не будем заканчивать, – отвечает Бернар, обдавая ухо своим горячим дыханием, отчего по телу расползаются мурашки.

– Когда будет официальная помолвка? Известна дата вечера? И не связана ли поспешность со слухами, что вам не получить наследство деда, если не обзаведетесь супругой?

Дамы ахают после последнего вопроса, народ активно перешептывается.

–Гхм, слухов не было, пока вы не озвучили. Удивительно, откуда только информацию черпаете? Ждите проверку, – добавляет строго герцог. – В любом случае, не вижу ничего плохого в том, чтобы ускорить помолвку с любимой девушкой. А насчет даты – пока не обговаривали, – Бернар поворачивается к залу и переходит на деловой тон. – Мы дадим объявление в газету. Вряд ли вашу, но все же.

– Да! – моя натура не дает молчать. – Планируем пригласить на вечер и простых горожан–ремесленников. Каждый житель имеет право быть причастным к празднику градоначальника!

– Ты в своем уме? Хочешь лишиться жениха за танцем с медведем?

– В следующий раз не будешь прилюдно лапать.

– Ага, конечно, – он усмехается, а потом вновь поворачивается к людям. – Да, организуем народные гуляния на площади, совместим с днем города.

Политик – всегда политик. Еще и бюджет свой сохранил.

Качаю головой.

– Но как вы пришли к романтическим отношениям? Это так необычно, зная вас обоих, – произносит мадам Дебуа.

А все сразу замолкают, затаив дыхание. Даже официанты перестают сновать между гостями с закусками, обратив взоры на сцену.

– О, я готов каждую секунду благодарить свет за наше сближение, – Вандербург поворачивает меня лицом к себе и берет за руки. – Моя Беатрис ворвалась в жизнь незваным гостем, но осталась в ней даром небес.

Гад, как красиво выражается.

– Да, совершенно верно, я не планировала, как уже сообщала. Меня устраивает свобода, но герцог умеет убеждать, не гнушаясь шантажом, – поворачиваюсь к притихшему обществу. – Но что не сделаешь ради настоящей любви, верно?

– Конечно, дорогая. Но с твоей практичностью никто не сравнится. Представляете, выпросила у меня участок, без него не соглашалась на помолвку, – Вандербург снова поворачивает нас лицом к гостям, прижимая спиной к своей груди.

– Приходится. Ведь город до сих пор не решил вопрос с приютом для детей! Я всего лишь помогаю Бернару, не хочу, чтобы кто–то считал, что градоначальник падок на подачки богачей с их тягой к мужским клубам.

– Да, леди Ноттинг чрезвычайно заботливая, – герцог сдавливает мою талию сильнее, но более никак не выражает недовольства. – За то и люблю ее, – добавляет, разворачивает к себе и целует…

Обыграл гад.

Глава 16

– Добрый день, леди Ноттинг, вам назначено? – перед кабинетом Вандербурга встает цербер в женском обличии. – У господина градоначальника очень важное совещание. И вообще, милая, хватит сюда захаживать, не даст вам никто участок для приюта. Все мальчики только на вас работают этот месяц.

– Они выполняют свои обязанности, мадам Норберг. Я не виновата, что обычно в мэрии нечем заняться, и сотрудники целыми днями тратят городские запасы кофе, – высокомерно вздергиваю нос.

От дальнейшего спора с секретарем герцога меня спасает дверь, из которой выходят специалисты из отдела планирования городской застройки.

– Леди Ноттинг! Здравствуйте. У меня для вас разрешение на строительство на новом участке, держите. Если будут изменения в планировке, занесите, пожалуйста.

– А у меня договор аренды, как раз собирался отправлять карету к вам.

– Спасибо, мальчики, – кокетливо улыбаюсь, чтобы позлить старую каргу, – я знала, что не зря вас гоняла целый месяц.

– Кхе, кхе, – последним из кабинета появляется Вандербург.

– Дорогой! – визжу и буквально вешаюсь ему на шею, как поступают импульсивные дамочки. – Я так соскучилась. А твоя секретарша, Бернар, не хотела пускать невесту к своему жениху, – смешно дую губы.

– Н–невесту? – произносит мадам Норберг, заикаясь.

–А вы не в курсе? Газетки почитайте, – достаю из сумочки периодику. – Можете не возвращать, милая.

– Гхм, – Бернар пытается сдержать смех, – пойдем в кабинет, Беатрис. Тебе все документы отдали?

– Да, твои мальчики просто чудо, – оборачиваюсь и посылаю воздушный поцелуй сотрудникам мэрии, – но ты, конечно, вне конкуренции, – кладу ладони на грудь герцогу и тянусь за поцелуем в щеку.

– Все, все, заходи, – пропускает внутрь и закрывает дверь. – Ты необычно себя ведешь сегодня, неужто влюбилась? – он хитро ухмыляется. – Если так, то желание девушки – закон. Иди ко мне, дорогая, поцелую, как следует.

– Руки прочь! – произношу грозно и отталкиваю герцога. – Прекрасно знаете, как я к вам отношусь. Всего лишь сыграла мини–спектакль для цербера у кабинета. Была бы настоящей невестой, еще и вам бы мозги промыла, если бы она не пускала.

– Мадам Норберг не читает сплетни. Газеты не успели ее подготовить к нашему роману. И, кстати, мы уже на ты! Завязывай выкать, Беатрис, ощущаю себя стариком. Да и после того, что между нами было, – он снова тянет ко мне свои руки.

– Но–но–но! – отпрыгиваю назад. – Мы не обязаны фантазии журналистов воплощать в реальность!

– Это там, где я тебя зажимал в каждом темном углу на приемах? Или как ты вешалась мне на шею, стоило появиться рядом особи женского пола?

– Хватит! – истерично кричу.

– Я бы на твоем месте так громко не исполнял, сотрудники не то подумают, – продолжает посмеиваться герцог.

– Ох, они благодаря газетам уже не то поняли, – горестно вздыхаю, присаживаясь в кресло. – Такой ерунды понаписали, стыд, да и только.

– Согласен, – кивает Вандербург, – они слишком увлеклись, добавляя от себя детали. Ты поэтому опоздала?

– Частично. Первым порывом после прочтения гадостей было оставаться дома ближайшие сто лет. Но потом я вспомнила, что во всем виноваты вы!

– И пришла вершить правосудие?

– Ага, именно, – киваю, не замечая, что Вандербург посмеивается.

– Что ж, дорогая невеста, я весь в твоем распоряжении, –герцог опускается на пол и кладет голову мне на колени. – Приступай. Только прошу, завязывай выкать.

Растерянно смотрю на темную макушку, не зная, куда девать руки. И что я должна сделать? Оттолкнуть его? Но тогда придется взяться за лицо, а это слишком… Интимно?

– Ладно. Но я не виновата, что ты старше меня на целый десяток лет, – единственное, что приходит в голову.

– И сразу записывать в старики? – Бернар поднимает голову и доверчиво заглядывает в мои глаза, прямо, как милый котенок.

–Ну нет, больше я на это не куплюсь! – подрываюсь на ноги. – Ты поцеловал меня вчера при всех, устроил шоу! А теперь я выгляжу влюбленной идиоткой! Я пришла по делу, а не ухудшать ситуацию.

– Беатрис, это я влюбленный градоначальник, который теряет сноровку из–за женщины, – Вандербург цитирует статью. – Не расстраивайся, пожалуйста. Люди сами придумали бы еще хуже.

Он подходит близко–близко и осторожно берет меня за подбородок. Затаиваю дыхание, сердце трепещет в груди. В голове сплошная каша, и на миг забываю, что собиралась делать.

Но в кабинете бьют часы, возвращая в реальность. Мягко убираю руку герцога. Ни к чему лишние эмоции. Вандербург просто играет, а я по неопытности ведусь.

– Ты обещал помочь с документацией, – выставляю между нами бумажки, отрезая дальнейшее сближение. – Хватит остального. Без публики незачем изображать любовь.

В глазах Бернара мелькает разочарование.

Глава 17

Удивительно, но вместе работать уютно.

– Смотри, давай расположим площадку здесь, дети смогут любоваться солнцем, поднимающимся по утрам из–за горы. Сам бы там каждый день встречал рассвет и закат, – предлагает герцог.

– Да вы, ты романтик, – переход на неформальное общение пока труден для меня. Но, сидя в его кабинете вдвоем и занимаясь моим проектом, легче. Атмосфера и работа сближают.

– Бывает и такое, – ухмыляется, а я на миг зависаю от вида ямочек на мужском лице.

Это разве справедливо одаривать таким? Я считаю, только женщины должны обладать подобными козырями от природы, но никак не представители сильного пола. Отвлекает. Но красиво.

– Меня волнует, откуда вести воду? – опускаю глаза в бумаги, чтобы переключиться. – Через ближайших соседей не хочу. Кто–нибудь обидится на нас и перекроет кран. А к городским сетям подключаться – водовод старый, не потянет нагрузку. Новые дома съели запас мощности.

– О, ты и этот вопрос посмотрела, – герцог тоже переводит взгляд вниз. –А раньше к городу было подключение, да?

– Ага. Еще вариант напрямую из речки брать, но придется магов нанимать, бытового фильтра недостаточно для безопасности детей. А постоянно кипятить – кухарка проклянет.

– Давай, я поручу этот вопрос одному из сотрудников, пусть изучит, что будет лучше для тебя и города.

– Спасибо, – благодарно улыбаюсь. – Ого! Уже конец рабочего дня! – взгляд случайно падает на настольные часы. – Прости, я, наверное, отвлекла от дел. Я постоянно такая, если засяду за что–то, то не отложу, пока вопросы не решу.

– Замечательная черта.

– И мадам Норберг заходила несколько раз, я встречам твоим помешала, да? – не слушаю Вандербурга, продолжаю оправдываться.

– Ерунда. Им полезно иногда подумать самим, а с тобой было интересно. Давно не создавал что–то, обычно я в процессе не участвую.

– Что ж, ладно, спасибо, – встаю из–за стола, нервно поправляя прическу. Герцог как–то странно смотрит, не понимаю, как реагировать. – Наверное, я пойду, да?

– Ты можешь подождать буквально полчаса, и отправимся вместе, – Вандербург поднимается на ноги. Взгляд все также направлен на меня. – Попьешь чаю, отдохнешь. Эклеры у мадам Норберг восхитительные.

– О! С удовольствием, – хлопаю ресницами, а на щеках расцветает румянец, ведь я терпеть не могу эклеры, но молчу. И, конечно, остаюсь лишь из вежливости и проекта, а вдруг Бернар еще в чем поможет. Он отзывчивый. – Тогда я пересяду туда?

Показываю рукой на журнальный столик.

– Попробуй, – Вандербург обходит свой стол и становится напротив, опираясь на деревянную поверхность.

–Со мной что–то не так? – нервно дергаю платье. К черту вежливость, нужно на воздух. Не готова я к такому общению.

– Наоборот, – Бернар словно чувствует, что я хочу сбежать, берет за руку, – моя невеста прекрасна. Любуюсь, – он коварно улыбается.

– Ага, супер, – киваю. – Что ж, если такова цена за помощь с проектом, то я согласна. Можешь еще полчаса полюбоваться и, возможно, найдешь мне толковых строителей?

Выдираю свою руку и дефилирую к журнальному столику. Он совсем рядом, но все же на дистанции. Кажется, герцог заигрывается, да и меня за дурочку держит, несмотря на рассуждения о принципах водоснабжения.

– Легко! – он закидывает одну ногу на другую.

Совсем не аристократично, но жутко привлекательно. Дорогая обувь и мужская лодыжка отлично сочетаются.

Стоп. С каких пор я стала интересоваться мужскими ногами?

– Замечательно. Тогда жду список завтра? – перевожу взгляд на лицо Бернара. – Я должна сама познакомиться с бригадами.

– Если вопрос в цене.

– Нет! Вопрос не в ней. Я могу себе позволить и дорогих рабочих, но будет ли в этом толк?

Вандербург подходит к моему креслу и кладет руки на подлокотники.

– Для моей невесты все сделают в лучшем виде, – произносит и облизывает губы…

Глава 18

Сижу, смотрю на герцога. Его лицо слишком близко. Я могу детально увидеть едва намечающуюся щетину, могу рассмотреть крапинки золотого на сочной зелени глаз.

И стоит наклониться чуть вперед, нос точно заденет подбородок. Эта мысль крутится в голове, не давая проникнуть другим, более умным и здравым.

А еще аромат. Вандербург тратит половину своего жалованья на дорогой одеколон, не иначе. Этот запах притягивает и лишает воли.

Но что–то я слишком поэтична сегодня. Не мое это.

– Я уже ваша невеста, – перевожу взгляд выше, нужно сосредоточиться на глазах герцога. В голове дурман рассеивается. Бернар рано записал меня в дурочки.

– Я помню, – отвечает он с улыбкой, но не отстраняется. – Но для настоящей невесты я бы сам все делал.

Вопросительно выгибаю бровь. Это что сейчас было?

– И кресло бы поддерживали? – киваю на его руки на подлокотниках. – Если так, то не надо, я сама справлюсь. Вам лучше поискать кого–то, кто физически ограничен. Сделаете доброе дело, принесете пользу.

– Беатрис, ты снова перешла на вы, – говорит он укоризненно.

– Бернар, ты все еще стоишь слишком близко, – отвечаю ему таким же тоном.

– Хм, ладно, – он выпрямляется, но не отходит. Нравится, видимо, нависать над людьми. – Извини, увлёкся. Ты слишком обворожительна в этом платье.

– Надела первое попавшееся, опаздывала. Оно очень старое и домашнее, – не реагирую на комплимент.

–Значит, ты украшаешь любую тряпку, – он разводит руками и снова улыбается.

Хочет перевести разговор в шутку? Ну уж нет. Достал своим магнетизмом и намеками.

– Запишу в свои личные таланты, – произношу строго. – Строители будут? Или мне самой искать?

Возвращаю разговор в нужное русло.

–Обычно, когда просят, делают это более вежливо, – Бернар скрещивает руки на груди.

– Что ж, – поднимаюсь на ноги. Роста до герцога не хватает, конечно, но все равно лучше, чем находиться совсем под ним, – пожалуйста?

Делаю круглые глаза и часто хлопаю ресницами. Ах да, нужно еще рот приоткрыть для пущей убедительности. Так поступают кокетки, нет?

Вандербург молчит, переводит свой взгляд с моих глаз на губы и обратно.

– Гораздо лучше, – отвечает и, пока я не успела отойти, резко прижимает к себе и целует. Долго, с нажимом. А я наслаждаюсь, не отталкиваю. – Так может быть всегда, стоит лишь принять мое предложение.

Он отстраняется и смотрит потемневшим взглядом.

– Ты о чем? Я уже приняла предложение, – спрашиваю у Вандербурга с подозрением.

– Стать больше, чем фиктивной невестой, – он пожимает плечами.

Секунда. Две. Три.

Рефлексы работают быстрее мозга. Рука замахивается, и затем раздается звук пощечины. Он звонкий и сладостный. Гораздо более желанный сейчас, чем поцелуй с герцогом.

– Вы не за ту меня приняли, ваша светлость, – говорю, едва сдерживая злость. – Всего хорошего!

И выхожу из кабинета.

Глава 19

Иду молча до самой кареты. Да и там лишь киваю кучеру на вопрос о том, ехать ли теперь домой. Внутри меня все кипит.

Нет, не слишком удивительно, не спорю. Такого рода отношения всегда присутствовали в обществе и будут дальше существовать. Но подумать, что я соглашусь?!

Как он мог! Напыщенный индюк. Самовлюбленный градоначальник! Несчастный герцог.

Неужели, слишком пялилась. Смотрелась смешно, должно быть, с моей–то неопытностью.

Но ничего, участок с него все равно стребую. У меня документы на руках, не отвертится. Его подпись стоит. Крайне неосмотрительно!

Прижимаю к себе папку и внезапно понимаю, куда стоит отправиться.

–Густав! Поехали на фабрику, – велю кучеру.

– Да, миледи, – он послушно меняет направление.

Замечательно, есть целый час, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок. Работа всегда отвлекает, даже та, которая не сильно нравится.

Мы выезжаем за пределы города, где земля подконтрольна Вандербургу. Наслаждаюсь умиротворяющим пейзажем за окном. Еще немного, и мы на месте.

– Приехали, госпожа, – Густав открывает дверцу и подает руку.

– Благодарю, – киваю и выхожу на улицу.

С щемящим чувством в груди осматриваю фабрику. Детище родителей, доставшееся мне в наследство. И о котором мало кто знает.

Вернее, не так. В королевстве каждый в курсе, где производят наиболее качественные ткани. Именно на этом мы и специализируемся. В век модников – золотая жила, да и конкуренции нет.

Но! Никто достоверно не знает, кому принадлежит фабрика. Лишь король в курсе. Налоги идут напрямую в его казну.

Началось с того, что маме досталась земля от дальних родственников. Все бы ничего, но она в чистом поле, далеко от цивилизации. Обычно, от такого стремятся избавиться. Но не мои родители.

Папа, узнав о приданом супруги, быстро помог оформить участок в обход городских властей, напрямую с королем. Они были знакомы лично, трудностей не возникло.

Дальше предстояло решить, как осваивать просторы. Самым логичным было выращивать пшеницу или разводить овец. Что еще у нас обычно делают на большой земле?

Но мама мечтала производить ткани. Она грезила этим. С отцом объездила полмира, с жадностью впитывая знания о заморских методиках окраски, о том, как получить нежнейший шелк и так далее.

Папа по возвращении еще раз воспользовался своими связями, и импорт тканей в королевство был прикрыт. А дальше появилось внутреннее производство, которое до сих пор приносит небывалую прибыль. Нужно лишь не забывать отстегивать королю.

Все думают, что Ноттинги, как все. Живут на накопленное от предков, удачно женят детей. Пару деревень, опять–таки, имеют. Но это все не то.

Настоящее богатство в фабрике.

Черт, да я могла бы подкупить любого другого мэра, чтобы он выдал мне участок. Но Вандербург и сам не бедствует.

Я приезжаю сюда периодически, проверить, как идут дела. Управляют всем надежные люди, и пара магов всегда на охране. Но хозяйскую руку должны чувствовать. Они сразу поняли, что спуска я не дам, даром, что молоденькая девушка.

Я бы, может, больше занималась фабрикой, но душа лежит к другому. Чувствую, что обязана сделать добро детям. И потом, может быть, уйду с головой в развитие ткацкого производства. Тем более, замуж не собираюсь. А надо ведь чем–то заниматься.

Глава 20

– Миледи, рады приветствовать, – передо мной выстраивается шеренга из управляющего и двух магов.

Чему научила меня деспотичная тетка, так это держать в узде работников.

Мать они обожали, ведь она была душкой со всеми. Отец построже, но не сильно. В основном поддерживал дисциплину угрозой понизить жалованье.

Когда они разбились на воздушном шаре, у всех работников был искренний траур. А я злилась. По–черному, причем, не просто так. Эмоции били через край из ребенка, только вступающего в подростковый период.

Я была очень обижена. Ведь родители не подумали обо мне, когда отправлялись в очередное авантюрное путешествие. Черт. Да кто вообще летает на шарах? Даже маги опасаются пользоваться воздухом. Не каждый спасется, потенциал силы–то разный.

Все работники фабрики ходили, как в воду опущенные, неделю. Ведь они чувствовали искреннюю любовь и заботу от хозяев. Ту, которую недобирала я. Как мне казалось.

Но потом опеку надо всем взяли мои тетя с дядей. И тетка быстро показала, на что способна женщина с тяжёлой рукой и твердым характером. И работникам и мне. И крохи любви от родителей казались отныне большими.

Качаю головой, прогоняя слезы, которые до сих пор иногда приходят при воспоминаниях о родителях, и поднимаю глаза на сотрудников.

– И я вас рада видеть. Надеюсь, все в порядке? Не успели убрать недостатки к моему приезду? Ведь я не по расписанию, – хитро прищуриваюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.